

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.27>

Голайденко Лариса Николаевна

МЕТАФОРА КАК КОГНИТИВНЫЙ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ)

В данной статье рассматривается метафора как способ познания действительности и феномен человеческого - языкового - мышления, средство обозначения системы представлений и типичный троп; особое внимание уделяется вопросу о соотношении понятий "метафора" и "представление"; представление трактуется как когнитивная база и когнитивный продукт метафоризации одновременно; теоретические положения иллюстрируются примерами, извлечёнными из художественных прозаических произведений и содержащими слова со значением воспоминания/воображения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 332-336. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**TRANSLATOLOGICAL POTENTIAL OF THE ENGLISH PRONOUN *SHE*
(BASED ON LITERARY DISCOURSE AND ITS TRANSLATIONS)**

Gaikalova Natalia Ivanovna
Saint Petersburg University
propartners@mail.ru

The article considers different variants for actualizing the pronoun “she” in the contemporary English-language literary discourse, reveals the set of translation shifts that occur in Russian translations when rendering the given pronoun and studies the reasons for the interpreter to use these shifts. Translation shifts are interpreted in line with the cognitive-and-discourse approach and the theory of reference; they are viewed in a dynamic aspect, that is, as translation methods that can be applied by translators when working on different originals.

Key words and phrases: personal pronouns; translation shifts; literary discourse; cognitive-and-discourse approach; the English language.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 23.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.27>

В данной статье рассматривается метафора как способ познания действительности и феномен человеческого – языкового – мышления, средство обозначения системы представлений и типичный троп; особое внимание уделяется вопросу о соотношении понятий «метафора» и «представление»; представление трактуется как когнитивная база и когнитивный продукт метафоризации одновременно; теоретические положения иллюстрируются примерами, извлечёнными из художественных прозаических произведений и содержащими слова со значением воспоминания/воображения.

Ключевые слова и фразы: представление; метафора в когнитивном, лингвистическом и коммуникативном (эстетическом) аспектах; соотношение понятий «метафора» и «представление»; представление в структуре метафоры; интеграция в метафоре воспоминания и воображения; метафоризация представления; лексика со значением воспоминания/воображения.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
lngolaydenko@gmail.com

**МЕТАФОРА КАК КОГНИТИВНЫЙ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ)**

Лексика со значением представления [7] обладает богатым изобразительно-выразительным потенциалом и в художественной прозаической речи активно участвует в формировании тропов. Это объясняется спецификой когнитивной категории представления, которая обеспечивает переход от чувственных форм познания действительности к абстрактным, совмещая их свойства и приобретая тем самым чувственно-наглядный характер: представление – уже не восприятие, но ещё не понятие.

Гармонизируя процессы воспоминания и воображения, соотнесённые с прошлым и будущим, представление как мыслительная операция/деятельность человека имеет своим результатом воспроизводимый или конструируемый чувственно-наглядный образ, воспринимаемый в настоящем внутренним взором / слухом / прикосновением.

Образная сущность представления, его живая – актуальная – зримость/слышимость/осязаемость в мыслях, апелляция одновременно и к чувственному опыту, и к творческим задаткам личности каузируют способность слов-носителей семантики воспоминания/воображения порождать в художественной прозе такие тропы, как эпитет, сравнение и метафора, употребление которых обусловливается стремлением автора отразить все – особенно едва уловимые – движения души и мысли литературных героев, «найти и использовать в произведении те языковые средства, которые в состоянии точно и неповторимо передать все аспекты, нюансы художественного замысла, максимально раскрыть потенциал речевого мастерства» [Там же, с. 102].

Из трёх названных ранее тропов метафора вызывает у нас особый исследовательский интерес в когнитивном, лингвистическом и коммуникативном – эстетическом – аспектах.

Не углубляясь в основательно разработанную теорию метафоры и оперируя уже известными фактами о когнитивной взаимосвязи понятий «представление» и «метафора», мы вместе с тем стремимся подчеркнуть, что представление как объект ментальной действительности человека само может подвергаться мысленной манипуляции и метафоризации: воспоминания или воображаемые картины, непосредственно включённые в процесс мышления и работу сознания, обычно индивидом анализируются, сравниваются, модально и эмоционально окрашиваются, персонифицируются, кладутся в основу более сложных чувственно-наглядных образов и умозаключений.

Метафоризация представления как предмета мысленного манипулирования в художественной прозаической речи обнаруживается, прежде всего, в контекстах, содержащих слова со значением воспоминания/воображения. Эти лексические единицы фиксируют статус представлений как объектов сравнения, когда сами чувственно-наглядные образы сравниваются с кем-чем-нибудь в процессе субъективного отражения автором объективной действительности в конкретном прозаическом произведении. Отсюда актуальность изучения лексем с семантикой представления как носителей потенциальных метафорических смыслов.

Абстрактный характер семантики этих лексических единиц – экспонентов впервые смоделированного нами лексико-семантического поля представления [8; 9] – определяет специфику чувственно-наглядных образов в структуре художественной – специально созданной автором – метафоры, особенности соотношения в ней чувственного и понятийного компонентов. Рассмотрение метафоры с такой точки зрения и определяет новизну нашего исследования.

Выстраивая логику рассуждений о корреляции понятий «метафора» и «представление» в указанном выше аспекте, обратимся к значимым для нас теоретическим положениям и выводам в научных трудах современных философов, когнитологов и филологов.

Образное – метафорическое – отражение действительности, несомненно, исторически предшествует логико-теоретическому и является для человека естественным, поскольку когнитивным фундаментом метафоры, в первую очередь, выступают формы чувственного познания мира – ощущения и восприятия.

Однако метафора – это такой способ психического отражения, который интегрирует чувственное и логическое познание, обуславливая преобразование, трансформацию первого во второе. Метафора благодаря когнитивному синкретизму расширяет границы человеческого познания через расширение границ категориальных структур в сознании индивида: она, как утверждает И. А. Угланова, формирует систему новых категорий [24, с. 114-115].

По мнению Н. Н. Болдырева, метафоризация есть один из двух частных принципов (наряду с метонимическим) общего категориального принципа языковой репрезентации знаний [2, с. 26], вследствие чего метафору рассматривают как способ мышления и начальный этап концептуализации [11, с. 11].

В основе этой начальной концептуализации лежит одна из важнейших мыслительных операций – сравнение, которое и потенцирует возникновение метафоры. При этом в метафоре априори фиксируются очевидные дифференциальные признаки сравниваемых объектов и их сходства, что приводит к образованию тождества альтернатив. Метафорический перенос осознаётся человеком как чувственно осуществлённая аналогия и составляет базовый механизм понимания [18, с. 20].

Когнитивной основой метафоры является двучленный параллелизм (то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается), который в рамках компаративной оппозиции может объединять не только объекты действительности, но и их образы – чувственные, чувственно-наглядные или логические.

Это становится принципиально важным для выявления соотношения понятий «метафора» и «представление».

Ссылаясь на А. Пауля, К. Бюлер пишет о метафоре как об одном из важнейших средств «обозначения комплексов представлений» [6, с. 317] (подчёркнуто нами. – Л. Г.), которые не получили ещё адекватных названий. Метафора, будучи образной номинацией, указывает «направление процессов концептуализации и категоризации», стремится «пробудить» знание соответствующих категорий и отношений репрезентации между ними [2, с. 19].

Продуцирование метафор предполагает использование, как правило, самых ярких и актуальных для индивида представлений. Поэтому метафора наглядно характеризует сравниваемые объекты действительности или их образы и помогает живо представить когнитивные сущности [3, с. 108]. Например:

Как вспышка зигзагистой молнии, перерезало мысли короткое воспоминание: лес, бурые стволы деревьев в белом пыльном уборе... (М. Шолохов. Тихий Дон) [29] – воспоминание как нож;

...детское воображение то застывало, то кипело... (И. Гончаров. Обломов) [10] – воображение как вода.

В метафоре прослеживается интеграция воспоминания и воображения и всё большее отвлечение чувственно-наглядного образа от непосредственно воспринимаемого объекта действительности.

Исходным материалом для метафоризации всегда являются энграммы – «следы» памяти, которые трансформируются и по-новому комбинируются под влиянием аффективных стратегий, а это уже начальный этап творческого мышления – воображения. Последнее ближе всего находится к понятию и мотивирует предпосылительный характер представления в целом.

В художественной прозе много ярких и выразительных иллюстраций когнитивного перехода воспоминания в воображение. Вот одна из них:

Он долго ходил по комнате, и вспоминал, и улыбался, и потом воспоминания переходили в мечты, и прошедшее в воображении мешалось с тем, что будет (А. Чехов. Дама с собачкой) [28].

Смыслы, порождаемые воображением, посредством метафоры уточняются и продвигаются к логическому выражению в понятии и слове. Это объясняется тем, что метафора выявляет общее в единичных чувственно-наглядных образах и объединяет их в одно целое. Такое новое – обобщённое, абстрагированное – представление становится новым знанием. Например:

– При социализме не будет ни богатых, ни бедных, ни русских, ни евреев, ни поляков, – убедительно рисовал он картину всеобщего счастья (И. Ратушинская. Одесситы) [16].

Метафора – феномен языкового мышления: она актуализирует роль чувственного познания в формировании и реализации языковых смыслов [17, с. 214]. В связи с этим очень значимо звучит утверждение И. В. Сибирякова о том, что с точки зрения языка метафора представляет собой фигуру речевого мышления [18, с. 10], инициирующую новые смыслы в результате переработки и модификации уже известных смыслов, которые

осваиваются человеком как фундаментальные и осознаются как обычные, стереотипные. Трансформация последних приводит к обогащению знаний личности о мире и себе самой:

Ах, зеркало воспоминаний! Прошёл год. Как смешно мне вспоминать про ту лунку! (М. Булгаков. Записки юного врача) [5];

...и ещё на сотню лет заснёт дом – от подпольных ходов, где бродит мышинный король, до высоких чердачных сводов, откуда берёт бег бесплотная конница наших сновидений (Т. Толстая. Самая любимая) [22].

В лингвистике под метафорой понимается семантическое преобразование [20, с. 416] в результате переносного употребления слова или сочетания слов на основе какого-либо сходства между сопоставляемыми объектами действительности. Причём при развёртывании метафоры метафорическое словосочетание приобретает реальные признаки того образа, который кладётся в основу уподобления. Например:

...так бесплодны были усилия вспомнить, выкопать корешок воспоминания, связать его с тканью существования, что она по привычке отмахнулась (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого) [26];

В то же мгновение толпы несвязных, но родственных видений с новой силой обступили его, приняли в свои волны и понесли куда-то туда, в свободную и прекрасную область мечтания (Л. Толстой. Альберт) [23].

Несомненно, лингвистическое понимание метафоры проявляет её когнитивную – чувственно-наглядную – природу: метафорическое содержание каузируется сходством зрительных, слуховых, вкусовых, психологических, пространственно-временных и др. представлений [19, с. 305], в форме которых сравниваемые предметы, явления, события отражаются в человеческом сознании:

Гуськова засветили эти воспоминания, он улыбался, душа его, казалось, отогрелась и убажсилась (В. Распутин. Живи и помни) [15];

– ...у меня всё это время так напугано воображение этими ужасами за тебя... (И. Гончаров. Обломов) [10].

В поэтике метафора – троп, «скрытое сравнение» [1, с. 88], «сокращённое сравнение» [27, с. 91], в рамках которого выражаются устойчивые сходства сопоставляемых объектов действительности, отождествляемых и называемых одним словом. Последнее обуславливает семантическую ёмкость и образность словесного употребления, что фундирует такое использование метафоры в художественных произведениях, когда при описании предметов подчёркиваются их малозаметные свойства, дабы представить изображаемое под необычным углом зрения.

Приведём очень показательные примеры из художественной прозы В. В. Набокова – великолепного стилиста, настоящего мастера образного слова:

Память не могла найти фокуса и разобраться в том, что ценно, а что сор (В. Набоков. Защита Лужина) [13];

Когда наконец Зоммер сказал, что через три дня даст окончательный ответ, Пильграм решил, что мечта вот сейчас, сейчас из куколки вылупится (В. Набоков. Пильграм) [14].

Подчёркнём, что процесс создания метафоры весьма субъективен, поскольку автор выражает в ней «индивидуальный опыт концептуализации и категоризации мира» [2, с. 25]. Творцу метафоры приходится выбирать то вспомогательное представление, с помощью которого былые ощущения, восприятия, представления интерпретируются, посредством образного подобия перколируются, перерабатываются и преобразуются в новые – сконструированные или модифицированные – чувственно-наглядные картины.

Вместе с тем, если бы метафоры носили исключительно субъективный характер, они не были бы понятны слушателю/читателю и «выпадали» бы из устного/письменного общения, образуя коммуникативные лакуны и провоцируя коммуникативные коллапсы. Когнитивная природа представления, лежащего в основе метафоры, обуславливает рост обобщённости чувственно-наглядной картины, составляющей фундамент понятия.

Семантическое преобразование языковой единицы в речи, приводящее к возникновению метафоры, осуществляется по такой когнитивной модели, которая, как утверждает Е. А. Юрина, через концептуализацию явления по аналогии с уже имеющейся системой понятий потенцирует возникновение типового представления – устойчивого ассоциативного метафорического образа [30, с. 15].

Очевидно, что типовые представления, экранируя понятийную систему говорящего/пишущего и соотнося её словесный инструментарий с прототипами, имеющимися в языковом сознании, суть частные проявления базовых метафорических моделей. Эти типовые представления обнаруживаются в лексике, кумулирующей фундаментальные, традиционные образы языковой культуры. Благодаря этим устойчивым представлениям становится возможным адекватное понимание и декодирование в речи [Там же] не только стереотипных, культурно обусловленных и национально окрашенных, но и субъективных, индивидуальных и уникальных языковых образов.

По мнению З. И. Резановой, любая окказиональная метафора априори представляет собой такое видоизменение «концептуальной метафорической модели», которое расширяет её образный потенциал [17, с. 215]. Например:

После этой неудачи она из разных келеек памяти стала извлекать людей, которых случайно встречала и которые могли ей теперь пособить (В. Набоков. Защита Лужина) [13];

...он... очутился в зале... с... потаённо зреющей жизнью, сочащейся воспоминаниями и любовью... (Ю. Буйда. Ермо) [4, с. 137];

...по выражению её мордочки было видно, как она усиленно пытается включить своё тупенькое воображение (Ф. Искандер. Кролики и удавы) [12];

– ...всю, понимаешь, мечту разворотила (Т. Толстая. Кысь) [21].

Обобщив теоретические положения учёных, можно утверждать, что представление является одновременно и когнитивной базой, и когнитивным продуктом метафоризации. Прежде всего, это относится к письменной речи, в частности художественной прозаической, поскольку в условиях устной коммуникации метафора может возникать на основе собственно чувственного образа восприятия. Автор письменного текста оперирует только представлениями: письменная речь вторична, опосредована тщательно отобранными языковыми средствами и потому «более абстрагирована» по сравнению с устной от ситуации общения «здесь и сейчас».

В письменной – художественной – метафоре как минимум два представления: исходное, воспроизводимое в памяти (обобщённый образ того, что сравнивается), и новое, конструируемое в воображении (субъективированный образ того, с чем сравнивается). При этом эстетически маркированным является второе, поскольку метафора и создаётся писателем для того, чтобы раздвинуть границы познаваемой художественной действительности и активизировать воображение читателя, который должен мысленно нарисовать картину, соответствующую коммуникативному замыслу и идейному смыслу произведения.

Адекватная интерпретация индивидуальных авторских метафор становится возможной благодаря реализации универсальной схемы чувственно-наглядного сопоставления и метафорического уподобления [17, с. 215], которая мотивируется системой типовых представлений, зафиксированных в соответствующей языковой культуре.

Будучи в познании образом образа-восприятия и когнитивной основой метафоры, представление само может подвергаться метафоризации. Это происходит в речи, чаще всего художественной, когда описываемое автором представление – процесс воспоминания/воображения и/или его результат – приобретает свойства художественного образа как специфической формы творческого отражения действительности. В таком случае перед читателем возникает образ образа-представления образа-восприятия:

Они принялись произносить слова, которые... наполняли воздух вокруг них, изменяли его состав и создавали голосовое облако живого воспоминания (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик) [25];

...воображение вновь вылепило страшную картину атаки и того момента, когда он поднялся с убитого коня и упал, срезанный пулями (М. Шолохов. Тихий Дон) [29].

Очевидно, что во всех приведённых отрывках метафоризируется представление, понятие которого выражается соответствующим словом (*воспоминание, воображение*), формирующим метафору и выступающим в качестве её лексико-семантической и грамматической доминанты.

Будучи в русском языке именами абстрактной семантики, слова со значением представления в художественной прозаической речи «служат целям репрезентации... языкового (инферентного)» знания и «выступают в качестве когнитивных точек внутриязыковой референции» [2, с. 21], маркируя тем самым абстрактное языковое/речевое мышление. В результате заданная этими словами метафора становится отражением всё более растущей отвлечённости составляющих её чувственно-наглядных образов. В структуре метафоры понятийный компонент начинает доминировать над чувственным, что обуславливается специальным – эстетически мотивированным – характером её производства. Такую метафору сначала необходимо понять адекватно авторскому замыслу.

Организуя метафорическое время и пространство художественного произведения, слова со значением воспоминания/воображения, репрезентируя в том числе и оценочное языковое знание [Там же], функционируют как текстовые знаки, которые, с одной стороны, сигнализируют о переводе художественного повествования в область максимально абстрагированных чувственно-наглядных образов, с другой – мотивируют читателя к активному – живому – представлению и оцениванию того, что вспоминают/воображают литературные герои. Каждое слово со значением представления становится интерпретационным кодом фрагмента художественной действительности, созданной автором произведения.

Итак, метафора в современной науке квалифицируется как способ познания действительности и феномен человеческого – языкового/речевого – мышления, средство обозначения системы представлений и типичный троп. Имея исходную образную, в том числе чувственно-наглядную, основу и базируясь на сравнении, она порождает новые образы и новые смыслы, участвующие в концептуализации языковых аналогий в рамках определённой языковой культуры.

Представление же, являясь когнитивным фундаментом метафоры, само активно участвует в метафоризации, прежде всего в письменной речи и особенно ярко в художественной. Это наблюдается в тех случаях, когда лексико-семантической и/или грамматической доминантой метафоры выступает слово или словосочетание со значением воспоминания/воображения. Контекст, содержащий такую метафору, рисует картину, в центре которой образ образа-представления образа-восприятия.

Поскольку слова со значением представления – имена абстрактной семантики, которые функционируют в качестве опорных точек «для формирования и передачи необходимого смысла» и наиболее типичных средств «языковой передачи знания» [Там же, с. 19] о соответствующем ментальном объекте, чувственно-наглядные образы в структуре метафоры приобретают более отвлечённый когнитивный характер: понятийный компонент в ней начинает превалировать над чувственным.

В художественной прозе широко распространены индивидуально-авторские метафоры, однако они поддаются «расшифровке» благодаря системе типовых представлений, закреплённых в сознании носителей русского языка. Субъективность метафор, их индивидуальность связана не столько с уникальной образной системой писателя, сколько с необычной, непривычной для читателя интеграцией представлений, с новым – свежим – аспектом их художественного воплощения.

Список источников

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
2. Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 17-27.
3. Брусенская Л. А., Гаврилова Г. Ф., Малычева Н. В. Учебный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 256 с.
4. Буйда Ю. В. Ермо: роман. М.: Эксмо, 2013. 288 с.
5. Булгаков М. А. Записки юного врача [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/zapiskiw.txt> (дата обращения: 23.01.2018).
6. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 2000. 528 с.
7. Голайденко Л. Н. Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: БГПУ, 2013. 142 с.
8. Голайденко Л. Н. Лексико-семантическое поле представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воспоминания и периферия (на материале художественной прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 2. С. 64-71.
9. Голайденко Л. Н. ЛСП представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воображения и периферия (на материале художественной прозы) // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 10 ноября 2015 г.). Красноярск: ИЦРОН, 2015. Вып. 2. С. 34-44.
10. Гончаров И. А. Обломов [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/475/p.1/index.html> (дата обращения: 15.12.2017).
11. Дмитриева И. А. Метафора как способ познания: логико-гносеологический статус: автореф. дисс. ... к. филос. н. Якутск, 2005. 22 с.
12. Искандер Ф. А. Кролики и удавы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/faziliskander-kroliki-i-udavu> (дата обращения: 23.01.2018).
13. Набоков В. В. Защита Лужина [Электронный ресурс]. URL: http://varf.ru/books/a4/nabokov/zaschita_luzhina.pdf (дата обращения: 23.01.2018).
14. Набоков В. В. Пильграм [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/NABOKOW/pilgram.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 15.12.2017).
15. Распутин В. Г. Живи и помни [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/rasputin_zhivi.txt (дата обращения: 15.12.2017).
16. Ратушинская И. Б. Одесситы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/odessity-read-284454-1.html> (дата обращения: 23.01.2018).
17. Резанова З. И. Метафора в историко-лингвистическом аспекте // Актуальные проблемы русистики: сб. ст. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. С. 212-216.
18. Сибириков И. В. Метафора: гносеологический статус, механизмы реализации и роль в познании: автореф. дисс. ... к. филос. н. Челябинск, 2005. 22 с.
19. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
20. Стилистика и литературное редактирование / под ред. проф. В. И. Максимова. М.: Гардарики, 2005. 651 с.
21. Толстая Т. Н. Кысь [Электронный ресурс]. URL: <http://knijky.ru/books/kys> (дата обращения: 23.01.2018).
22. Толстая Т. Н. Самая любимая [Электронный ресурс] // Толстая Т. Н. Не кысь: рассказы, статьи, эссе. URL: http://www.belousenko.com/books/tolstye/tolstaya_ne_kysj.htm (дата обращения: 15.12.2017).
23. Толстой Л. Н. Альберт [Электронный ресурс]. URL: http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_3/01text/0020.htm (дата обращения: 23.01.2018).
24. Угланова И. А. Когнитивная семантика: учеб. пособие. Пермь: ПГУ, 2010. 155 с.
25. Улицкая Л. Е. Искренне ваш Шурик [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/ludmila-ulickaya/iskrenne-vash-shurik-120072/chitac-onlajn/> (дата обращения: 23.01.2018).
26. Улицкая Л. Е. Казус Кукоцкого [Электронный ресурс]. URL: <http://knijky.ru/books/kazus-kukockogo> (дата обращения: 23.01.2018).
27. Хисамова Г. Г., Яковлева Е. А. Художественный текст: аспекты характеристики, приёмы и методы исследования. Уфа: БашГУ, 1998. 102 с.
28. Чехов А. П. Дама с собачкой [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/976/p.1/index.html> (дата обращения: 23.01.2018).
29. Шолохов М. А. Тихий Дон [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/tihijdon34.txt> (дата обращения: 23.01.2018).
30. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Томск, 2005. 46 с.

**METAPHOR AS A COGNITIVE, LINGUISTIC AND ESTHETIC PHENOMENON IN THE LITERARY PROSE
(BY THE EXAMPLE OF THE VOCABULARY WITH THE MEANING OF IMAGE)**

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
ingolaydenko@gmail.com

The article examines the metaphor as a means to perceive the reality and a phenomenon of human linguistic thinking, a way to designate a conception system and a typical trope; special attention is paid to the problem of correlation of the notions “metaphor” and “image”; image is considered both as a cognitive basis and a cognitive product of metaphorization; theoretical provisions are illustrated by the examples taken from literary prosaic texts and containing words with the meaning of memory/imagination.

Key words and phrases: image; metaphor in cognitive, linguistic and communicative (esthetic) aspects; correlation of the notions “metaphor” and “image”; image in metaphor structure; integration in memory/imagination metaphor; metaphorization of image; vocabulary with the meaning of memory/imagination.